

Полночь. Бар OTS залит ярким светом, а в спертom воздухе витает дурманящий коктейль из феромонов — их переплетение куда гуще и тяжелее, чем если бы в помещении разбили сразу несколько витрин с парфюмерией.

Здесь каждый мог найти себе идеальную пару. По крайней мере, в этом мире, где чувства принято измерять уровнем совместимости... именно так всё и обстояло.

Вэнь Цзин был исключением. Хаотичные выбросы феромонов на него никак не влияли. Он сидел в углу кабинки, в одиночестве, и одну за другой опрокидывал рюмки. Кроме бренди, ни один другой напиток не мог подарить ему желанного забвения.

— О, наш великий артист сегодня не в духе? — Лю Сы плюхнулся рядом с Вэнь Цзином и принялся жадно втягивать носом воздух вокруг него.

Вэнь Цзин помрачнел и грубо оттолкнул его.

Лю Сы не обиделся. Он отряхнул одежду и с мерзкой ухмылкой снова придвинулся ближе:

— Да от тебя даже феромонами почти не пахнет, совсем выветрились. Эй, сегодня же твой день рождения! Мы все здесь расслабились, чтобы ты мог оторваться, а ты всё прячешься, блокируешь свои феромоны. Не хочешь найти омегу с высокой совместимостью?

Вэнь Цзин, не сдержавшись, швырнул бутылку в руки Лю Сы:

— На, нюхай до одури! И прекрати обнюхивать меня, как чертов пес! Если сегодня что-то случится, отправишься в тюрьму и будешь там вдыхать запах своего бальзама Звездочка.

Одновременный выброс феромонов омегами и альфами в одном месте — штука опасная, а уж в полумраке душного бара, да еще и в полночь — тем более. Случись что, пострадает всё заведение, и Лю Сы, как управляющий, не отвертится.

— Не бойшься! — успокаивающе проговорил Лю Сы. — Я всех предупредил, чтобы не злили господина Вэня, все приняли блокаторы. Да и в воздухе распылены нейтрализаторы, никаких проблем не будет! Покажи уже свои феромоны с запахом алкоголя, дай хоть одним глазком взглянуть.

Ароматы феромонов бывают самыми разными, и их редкость напрямую зависит от таланта человека. Чаще всего встречаются фруктовые, цветочные или сладкие ноты. Бывают и совсем странные — вроде запаха угля, газа или аптечных средств. Но среди всего этого разнообразия самыми редкими считаются винные ноты.

Так уж вышло, что Вэнь Цзин официально заявил: его феромоны пахнут бренди — крепким элитным алкоголем. Только такой аромат был достоин его. Единственного наследника семьи

Вэнь, единственного преемника корпорации Хуэйюэ, популярнейшего артиста на пике славы.

И... неудачника.

Вэнь Цзин, выросший в неге и обожании, и представить не мог, что первое же испытание в его гладкой, как по маслу, жизни обернется полным крахом.

Вэнь Цзин удрученно поднялся:

— Отвали от меня.

Он, обычно такой высокомерный и уверенный в себе, сейчас шел, пошатываясь, и почти бегом скрылся в туалете. Ввалившись внутрь, он в изнеможении припал к раковине, открыл кран и начал с силой плескать в лицо ледяную воду, пытаясь сбить едва проступившее хмельное забытие.

Его волосы, намокшие от пота, прилипли к горячему лбу. В глазах читалась мольба, а веки слегка покраснели. Острая, невыносимая жажда терзала его сердце.

— Последний раз! — прошептал он.

Вэнь Цзин впился взглядом в собственное отражение в зеркале, стиснул зубы и изо всех сил попытался почувствовать, как бежит кровь, как напрягаются нервы.

Минута...

Две минуты...

Три минуты...

Стрелки часов перевалили за полночь.

Двадцать три года исполнилось. Но Вэнь Цзин так и не изменился.

Пальцы, вцепившиеся в край раковины, медленно разжались. В отчаянии он сполз на кафельный пол. Опять провал. Всю жизнь ему придется полагаться на парфюм и лгать.

Дзынь!

Увидев на экране телефона десятки поздравительных сообщений, Вэнь Цзин вдруг рассмеялся сквозь слезы. Ну и что, что он не прошел вторичное половое развитие? Его всё равно любят! Он всё еще великий господин Вэнь!

— Считаю до трех, и начинаю новую жизнь, — тихо произнес он. — Раз, два... Эй! Ты кто такой? Как ты сюда вошел?

Вэнь Цзин в легком замешательстве поднялся с пола и уставился на человека, вышедшего из кабинки. Тот невозмутимо мыл руки:

— Вошел через дверь.

— Да не в этом дело! Ты не знаешь, что это моя территория? Твой туалет за стеной!

Вэнь-младший был очень капризным и с детства страдал манией чистоты, поэтому при строительстве бара Лю Сы оборудовал для него отдельную уборную.

Незнакомец окинул его холодным взглядом и бросил:

— Это туалет для бет?

Эти слова попали точно в цель, вонзившись в самое сердце Вэнь Цзина. Он взорвался:

— Какой еще бета! Я альфа! Альфа с запахом алкоголя!

Мужчина прищурился и медленно двинулся на него, прижимая к стене. Его голос, низкий и хриплый, звучал так близко, что дыхание обжигало лицо, вызывая странную дрожь.

— Алкоголем? И каким же? Разбавленным пойлом?

<http://bllate.org/book/20234/2015264>